

РАЗВОРОТ

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

А ведь там есть и другие мероприятия, которые мы должны в рамках указов проводить. И на них тоже нужны средства. Поэтому говорить, что тот дефицит, который возник, — это исключительно потому, что мы упёрлись и не хотим что-то делать, нельзя. Это было предопределено федеральным законодательством. Тут ситуация, в которой все субъекты равны.

— На заседании Законодательного собрания вы сказали, что кассовый разрыв бюджета наступит не раньше третьего квартала 2013 года. Он наступит «не раньше» или его может вообще не быть?

— Он может и не наступить. Всё зависит от того, какими темпами будут исполняться доходы, и какими темпами будут идти расходы. Мы достоверно можем сказать, что на 100% будут исполнены только два вида расходов — это дотации органам местного самоуправления и субвенции. А всё остальное зависит от процесса заключения договоров, от проведения конкурсов, от того, как будет осваиваться Фонд софинансирования расходов (ФСР) и т. д. То есть очень много условий.

— Вы говорите, что стопроцентного исполнения бюджета не бывает и по итогам года какие-то средства получится сэкономить. Может ли это привести к тому, что правительство даст негласную установку не исполнять какие-то расходные статьи или даст понять муниципалитетам, что не надо расходовать средства ФСР, чтобы сократить дефицит?

— Нет, таких установок мы точно давать не будем, потому что понимаем, что бездефицитный бюджет — это не самоцель в нашей деятельности. И работа заключается не в том, чтобы

осваивать деньги бюджета или не осваивать. У нас есть показатели и задача — эти показатели выполнить. Другое дело, что в Бюджетном кодексе РФ есть установка: показатели должны выполняться за минимальные деньги. То есть задача оптимизации расходов не снимается с органов государственной власти и органов местного самоуправления. Но это точно не задача любыми способами не тратить бюджетные деньги.

— Предположим, что всё будет развиваться по пессимистичному сценарию и придётся занимать средства. Может ли так случиться, что с каждым годом цифра по кредитам с учётом их обслуживания будет расти?

— Думаю, что на каком-то этапе это возможно. Но говорить о том, что мы выбрали для себя политику регулярных заимствований, нельзя. Наша задача — это сбалансированный бюджет, минимизация займов. И даже в случае займов — минимизация затрат на их обслуживание.

— В законопроекте указано, что на 1 января 2013 года Пермский край имеет кредитов на 500 млн руб. При этом в документе есть прогноз, согласно которому к 2016 году кредиты возрастут до 35 млрд руб. Откуда взялась такая большая цифра?

— Да, такой прогноз есть. Это развитие событий, если дефицит будет именно таким, какой сейчас запланирован. То есть если доходы поступят ровно на 100%, расходы исполняются ровно на 100%, и никаких действий мы предпринимать не будем для того, чтобы ситуацию исправить. Но перед нами стоит задача сделать всё, чтобы дефицит минимизировать.

— Понятно, что многое зависит от развития экономической ситуации. Тем не менее можно ли говорить о введении моратория на новые дополнительные расходы?

— Я думаю, что такой мораторий должен быть. По крайней мере на расходы, которые являются длинными. Такие, как, например, социальные обязательства или создание новых учреждений. То есть если расходы и могут приниматься в таких условиях, то они должны быть короткими: отремонтировать какой-то объект, оказать единовременную помощь кому-то, провести какое-то разовое мероприятие и т. д.

— Но это же в какой-то степени означает замедление развития?

— В общем, да. Но, с другой стороны, развитие может происходить и путём замещения одних расходов другими. Мы уже пытаемся идти таким путём — Геннадий Петрович Тушноловов говорил про ежеквартальные отчёты органов государственной власти об исполнении их расходов. Если мы видим, что какие-то расходы не исполняются или эффективность их сомнительная, то, я думаю, мы активно начнём использовать свою возможность сокращения таких расходов. Тогда это будет источник для сокращения дефицита, что позволит нам принять новые расходы, которые будут необходимы Пермскому краю.

— На последнем заседании Законодательного собрания было принято решение отказать «Газпрому» в предоставлении налоговой льготы. Как вы считаете, можно ли сейчас говорить о новых налоговых льготах или, наоборот, нужно говорить о повышении ставок и отмене льготы по налогу на прибыль предприятий?

— Для того чтобы принять решение об увеличении или уменьшении налоговой нагрузки, нужно понять, какие плюсы и минусы мы получим от этого. Казалось бы, увеличение налоговой нагрузки — это всегда плюс для бюджета. Понятно, что для меня как для финансиста сохранение средств в бюджете должно быть хорошей новостью. Но если нагрузка становится такой, что налогоплательщик в данный конкретный момент по своему экономическому состоянию с ней не согласен, он ведь будет искать способы уйти от этой налоговой нагрузки. Он будет стараться перейти в то место, которое не то чтобы является налоговым оазисом, но для него является более приемлемым с точки зрения ведения бизнеса. Поэтому, принимая решения о введении льготы или об её отмене, мы всегда должны смотреть: а как может отреагировать налогоплательщик?

Иногда возможные долгосрочные последствия более важны, чем сиюминутная выгода. Наверное, на каком-то этапе мы могли бы выиграть от этой льготы. Экономический блок счёл, что мы проиграем больше, если откажем. Налоговая политика — прерогатива экономического блока, а не минфина.

— Если говорить о бюджете на 2014 год, что нас ждёт?

— Да, в апреле мы приступаем к формированию бюджета на 2014 год. И тут есть ряд сложностей.

В декабре прошлого года вышел новый закон «Об образовании» в РФ, в соответствии с которым перераспределены полномочия между органами местного самоуправления и субъектом Федерации. Мы уже выплачиваем из краевого бюджета зарплату учителям в

муниципалитетах, а теперь к нам переходят такие обязанности и по детским садам. Это очень большие суммы для бюджета Пермского края. Видимо, здесь нас ждёт перестройка межбюджетных отношений, потому что просто так взять на себя эти обязанности мы не можем, денег у нас нет. Это означает, что нам придётся пойти на изъятие доходов у муниципалитетов.

В связи с этим меня удивляют предложения некоторых законодателей о том, чтобы передать с уровня субъекта какие-то дополнительные доходные источники органам местного самоуправления. Нелогичные действия — полномочия у муниципалитетов забрать, а какие-то дополнительные доходы им передать.

Вообще, я считаю, что в настоящий момент, в связи с перераспределением доходов и обязанностей между федеральным, региональным и муниципальным уровнями, именно субъект Федерации оказался в наименее защищённом положении. Мы сейчас готовим предложения на федеральный уровень по тому, как можно выйти из этого положения, защитить субъекты, что необходимо сделать, чтобы укрепить их доходную базу, потому что именно из их бюджетов финансируются самые важные функции государства: образование, здравоохранение, соцзащита.

— Как у вас складываются взаимоотношения с депутатами? Как вы считаете, их опасения и критика в адрес правительства в связи с бюджетной ситуацией являются обоснованными? Или вы расцениваете это как некий политический ход?

— Трудно оценивать чужие действия. Может быть, это происходит от недостаточной информированности, от невозможности быстро получить нужную информацию от органов государственной власти. Хотя, надо сказать, что в предоставлении информации мы никогда не отказывали, и исполнение бюджета у нас законодатели могут наблюдать в режиме реального времени: уже года два у депутатов есть доступ к той системе, в которой мы работаем. Там в режиме реального времени видно, сколько доходов поступило, какие расходы произведены. От депутатского корпуса у нас никаких секретов нет.

С другой стороны, ситуация с бюджетом действительно непростая. И тут возможны разные точки зрения, разная оценка рисков и, соответственно, разные прогнозы. Я с пониманием и уважением отношусь ко всем высказанным позициям.

— На внеочередном заседании бюджетного комитета краевого парламента 11 апреля вы должны будете представить уточнённую информацию об исполнении бюджета за первый квартал 2013 года. Что-то изменилось по сравнению с вашим докладом на мартовской «планарке»? Цифры обновились?

— Тот прогноз, который я давала на пленарном заседании Законодательного собрания, подтвердился. Доходы исполнены на 100,8%. По налогу на прибыль, главному предмету споров и дискуссий, план, который уже внесён в парламент (усечённый с учётом ситуации с «Уралкалием»), мы выполнили на 103,7%.

Я говорила, что мы порядка 200 млн руб. получим дополнительно по налогу на прибыль. Мы получили даже больше — 354 млн руб. дополнительных средств. ■